

Кто сказал «мяу»?

Повесть о том, как гражданин Кейн хотел застрелить Чаплина

Вадим Рутковский

Питер Богданович, автор «Последнего киносеанса» и «Бумажной луны», экранизировал пьесу «Кошачий концерт». Фильм посвящен истории, которую до сих пор «рассказывают шепотом». Правда, говорить смело и громко бояться только в Америке. В России первокурсник, изучающий историю кино, незамедлительно узнает, как погиб голливудский пионер, изобретатель жесткой студийной системы и первопроходец жанра «вестерн» Томас Инс.

Действие замкнуто в пространстве роскошной яхты медиамагната Уильяма Рэндольфа Херста. На ней в ноябре 1924-го в круиз по случаю дня рождения Тома Инса отправились четырнадцать героев. В том числе Чарльз Чаплин, Марион Дэвис (очаровательная актриса и возлюбленная Херста), журналистка Луэлла Парсонс (ей в будущем суждено стать самым острым пером Херста) и романистка Элинор Глин, от лица которой ведется повествование. Разгоряченные гости стали свидетелями роковой драмы. Трогательный старик Херст мучительно ревновал молоденькую любовницу к коренастому сатиру Чаплину и в конце концов выстрелил в голову соперника. Но вот беда – поразил не ненавистного ловеласа, а напавшего его шляпу Томаса Инса.

Это неофициальная, но наиболее распространенная версия смерти Инса, которая до сих пор есть тайна, покрытая мраком. Богданович утверждает, что услышал ее от Орсона Уэллса, некогда сделавшего Херста прототипом своего «Гражданина Кейна». На самом деле в основе элегантно-ретро-фильма

Ради такой любовницы можно убить Чаплина.

Независимая-2002-14 авг.-с.8
Богдановича мог лежать любой старинный случай, тот или иной анекдот разной степени скверности и достоверности. Расставить точки над «i» в «проклятых» вопросах, например, спала ли Марион Дэвис с Чаплиным, Богдановичу не представляется важным. Другое дело, воссоздать былую эпоху – вкусно, с вниманием к деталям, с перфекционистским соблюде-

Кадр из фильма «Смерть в Голливуде»

нием мелочей, вроде использования только аутентичной музыки. И, как ни банально это прозвучит, лишний раз объясниться в любви к прекрасным прожигателям жизни, к бесконечной круговерти вечеринок и праздникам.

Богданович бежит всяческого пафоса и напыщенных фраз; не стоит забывать, что «Смерть в Голливуде» в ориги-

нале именуется все-таки «Кошачьим концертом», и сладкая ностальгия в ней на равных перемешана с незлобливой иронией. Больше всех досталось именно Инсу в исполнении Кэри Элвиса, смазливому блондинчику, специализирующегося главным образом на дуракавалятельных комедиях вроде «Горячих голов» и «Робин Гуд: Мужики в трико». Покойник вышел малосимпатичным интриганом, готовым рыться в мусорных корзинах, подслушивать и доносить ради заключения контракта с Херстом. О его безусловном вкладе в кинематограф если и вспоминается, то с ехидной усмешкой; киновед Богданович вряд ли согласился бы с киноведом Деллюком, сравнивавшим Инса с Роденом и Эсхилом. Вероятно, склонный к импровизации и поэтическим вольностям постановщик «Никельодона», «Святого Джека» и «Штуки под названием любовь» Богданович не может простить великому предшественнику конвейерного производства, дожившего до сегодняшнего дня. «Железный сценарий», апологетом которого был Инс, Богдановичу противен, потому что Томас он поступает, следуя известному стихотворному императиву: «Тот, кто следил, тот, кто шпионил, будет наказан тот». Не остались без своей порции осмеяния и Луэлла Парсонс – пискливая хитрюга Дженнифер Тилли, и Чаплин, играть которого пришлось характерному британскому комику Эдди Иззарду. Зато Богданович явно неравнодушен к Марион Дэвис, в этой роли Кирстен Данст превзошла саму себя, кажется, впервые расставшись с образом шухерной девчонки-переростка.